Девушка топталась у плетеного забора.

Кузнечный заказ продвигался неумолимо долго. Неподалеку поскрипывала на ветру вывеска кузницы.

Скрип-скрип…

«Повезло», — подумала Лирия. У местного кузнеца нашлась в запасе нужная ей заготовка.

Нынче же кузнец трудился над заказом, крутясь вокруг наковальни. А то! Аристократке пришлось выложить за это последние гроши! Теперь она и еду себе с трудом сможет позволить, что уж говорить про косметику из мышьяка, которую она могла позволить себе в детстве.

Каждый удар о наковальню раздавался оглушительным звоном! Велларийка щурилась от каждого удара.

Скрип-скрип…

«Пеший путь до самого Лариона, — вновь вспомнила о предстоящем девушка. — Никогда не ищи сражений, да, старый умник? — в такие моменты нравоучения опекуна только бесили её. — А что если они сами приходят ко мне? Чтобы ты сказал на это?».

Она поглядела на море. Ещё недавно оно было финальной целью её похода.

Скрип-скрип…

— Эта вывеска сведёт меня с ума, — проворчала под нос велларийка.

Морская рябь на горизонте вынуждала велларийку щуриться ещё сильнее. Мимо Лирии прошла молодая мистерианская девушка, по виду одногодка. За домотканый сарафан её тянул сынишка.

Взгляды Лирии и ребёнка встретились. В глазах мистерианца было всё то же. Как всегда, одно и то же! Страх! Презрение к велларийке! Неприязнь к её расе…

Удивительно, насколько прочно события первой эры закрепились у населения в уме. Эпоха, когда Лунная империя Ромулуса Кельтина доминировала над Альтеей, кончилась больше трёх столетий тому назад. Но, благодаря стараниям деспотичной Императрицы, сегодня эта древняя история вновь захватила умы всего Мистериума.

«И что дал моим предкам захват этой планеты? Многого ли достигла древняя империя по итогу первой велларийско-мистерианской? Когда мои предки захватили здесь каждый город, каждого варварского князька и их вассалов. Веллария получила лишь смуту! Лунный лорд Ромулус Кельтин был убит во время собственного триумфа над покоренной планетой в Ларионе! — в Лирии закипали эмоции, которые она с трудом понимала. Это было наследственное, от отца. — А здешние варвары оправились, собрались воедино против нас! Объединили всю планету под пурпурным флагом. И разрушили Велларийскую империю…».

Девушка сжала кулаки и строго посмотрела на мальчишку перед собой.

«Желтокожие высадились на нашу родную планету, оклеветали и настроили все расы Альтеи против нас! Искромсали наши полисы на оккупационные зоны, раздав предателям. Они убили

Райельтина Кельтина и всю его родню, навсегда стерев золотую династию и покончив с лунными лордами. Триста пятьдесят лет тому назад!

А что теперь? Вот уж как сотню лет желтокожие превратили анархию оккупации в ещё больший бедлам — Велларийскую Республику. Смехотворно! Все её сенаторы даже не стесняются действовать на благо мистерианских господ.

А что они сотворили со столичным полисом? — на велларийку, казалось, вот-вот набросится мигрень. — Наш священный вечный город, Эллария, был раздроблен! Центр, сердце нашей культуры, стал анклавом — Мистерианской Элларией, огороженный стенами. Жалкая монополия!

Именно в центре располагались все портальные рамки, ведущие на иные планеты, а новые велларийцам строить было не дозволенно. Они изолировали мою расу, а республиканцы приняли сие как дар, — глаза её злобно глядели на мальчика. — Тогда же Мистериум вынудил сотни знатных семей патрициев переехать на свои земли. Что уж, даже мой род был вынужден переселиться на эту планету. А теперь спустя столетия я, дитя велларийского народа, вынуждена стоять тут в презрении и ненависти, как белая ворона!».

Велларийка шикнула на ребёнка. Его мать поспешила утянуть того за руку подальше от бледнокожей ведьмы. Лирия глубоко вздохнула, постучав по земле носком ботинка.

Со стороны кузни, ветхой скособоченной хижины, к ней подошел кузнец: крепкий крестьянин с апоплексически красным лицом.

— Не ведаю на кой ляд он тебе, пришлая девица, но привык не спрашивать, — пробурчал из-под усов щеточкой кмет, протянув девушке кастет.

— Это верно, — аристократка взвесила оружие в руке.

«Прямо как тот, что был у моего опекуна. Тупая чернь намеревалась вечно держать от меня подобные знания в секрете, будто бы я не читала о цестусах…».

Девушка довольно припрятала новую вещицу в заплечной сумке.

— Что же ты, совсем не боишься серокожей посреди умершего городка?

— Не с руки так говорить, — свел брови мужик, — покинутый, эт да. Молодых тут, ни дать ни взять, душ шестеро, бо остальные семьи ушли кто куда. Кому свезло, дык, в Ларион, — крестьянин с благоговением проговаривал названия крупнейших городов, — а то и в Иллариот. Кто незавиднее в Хайгрион альбо в Лазурный подались.

— Говоришь так, словно город опустел недавно.

— Так оно и есть, Аркана-матерь, — вздохнул кузнец, — десяток зим назад прошлось войско по землюшке нашей, кады покойный ныне император-государь в Ларионе мятежного короля подавлял. Рассказали тады солдаты о чудесах ихних громадных городов. После того наши молодые и разбежались. Оно и верно, чаго тут ловить, когда такие чудеса, навродь карет самоходных, в городах пропадают? Сами знаете…

— Знала.

— И куды вы теперича, небось на остров путь держите, да? Как остальные?

— Остальные?

— Как же эт? Не слыхали? Около полугоду тому назад кучка серокожих переправилась на Лазурный… Целый табор тады уплыл!

«Велларийцы. Велларийцы…», — с такими мыслями девушка уж было собралась уходить, когда кузнец её окликнул:

— Вы токмо погодите! Сами небось с Иллариота? Ничаго не слыхали про мого хлопца? Он тожить коваль, как и я!

— Нет, — ответила девушка. — Это вовсе не тот город, где каждый знает друг друга.

«Вероятнее всего, — подумала она, — твой сын пропал в лабиринте заводских трущоб, да и кому он там нужен?».

***

Как бы Лирия не старалась держаться тени, солнечные лучи обрушивали на неё всю мощь палящего зноя.

«Кажется, меня хватил удар», — подумала девушка вновь ощутив то странное чувство.

Ей казалось, что пустые, поросшие зеленью, заброшенные улицы ведут её, вечно изменяясь, как Минсатов лабиринт. Диковинное ощущение потока. Нечто, прилипшее к ней, сковавшее девушку. Словно у тебя есть хвост, но ты не можешь его ни нащупать, ни потрогать.

Это шестое чувство указывало ей своим течением в направлении…

«Я догадываюсь в каком», — покачала головой Лирия, зажав запястье с меткой.

Она вышла на поросшую вербами площадку, что у пристани Беломорья. Меж портовых складов, многие из которых обвалились до самого погреба, девушка выбрала сруб. Сама, как ей казалось.

Вошла внутрь.

Это оказался кабак. Джон был здесь же, сидел за столиком вместе с Косматым, разбойником из леса. Если точнее, то Миллард насильно удерживал мистерианца, судя по кислой роже последнего.

Подул сквозняк. Велларийка попыталась закрыть за собой дверь, но ветер упорно не давал ей этого сделать. Столик землянина обдувало открытое настежь окно.

— Усаживайся, — окликнул её землянин.

— Обойдусь без приглашений, — проворчала девушка.

Пахло щавелем и пылью. Косматый ничего не говорил.

— Где Себастьян? — она огляделась.

— Не знаю.

Из чулана показался мужчина.

— Ей тоже налей, — приказал низенькому корчмарю Джон. — Я достаточно тебе заплатил.

— Я не пью ваши варварские…

— Суп.

Корчмарь поставил перед ней тарелку. Лирия заметила, что руки у него слегка дрожат. Миллард не спеша потягивал из деревянной кружки.

— У нас гостья, — Джон окинул мистерианца каменным взором. — Начнём сначала.

Велларийка тем временем подняла ложку, выпрямилась: в ней ещё жила память о том, как в юности её заставляли сидеть с книжками под мышку, пока не научится не класть локти на стол.

Суп был жидковат и безвкусен. Но аристократка не придала значения подобному пустяку, ведь в пути ела, что на зуб попадало.

— Здесь в лесах поселилась белобрысая южанка, — начал наёмник.

— Тут много кто селится.

Лирия скосила взгляд на мистерианца. Косматый обладал телосложением с плечами богатыря и лицом законченного идиота. Волосы у него были черные и блестящие, словно жиром намазаны.

— Что-то больно прытко ты отрицаешь, — нагнулся к нему здоровяк.

— Йа и не должон говорить начистоту.

— Ошибаешься, — движения щек землянина напомнили девушке бойцовского бульдога. — Где Сивая?

— Сотник, калы я от атаманши сбежал, мне за такое прощение даровал, а вы чем порадуете, бубликом?

— Ты знаешь чем.

Джон махнул корчмарю рукой, тот, хромая, резво удалился в коморку. В кабаке остались лишь они втроём, да дремавший на лежанке рыжий кот.

Глаза у бандита бегали, как пара мышей по пустому трюму.

— Разбазарить усё вам, шоб вы ей попались, проговорились от кого узнали, а потом она мне тёмную устроит? — Косматый икнул, узнав, что от него ждут:

— Ни за что!

Девушка глянула в окно: в порту всё так же качались на волнах корабли. Ей показалось, будто бы она заметила промелькнувший чёрный силуэт, однако зрение вновь подводило девушку.

«Велларийцы, где-то там, в море», — не забывала она.

— Я знаю, тупой ты баран, — отложил чарку в сторону Джон. — Ты выдал местному сотнику старый схрон, но не новый.

— Ё, как?!

— Я хожу с одним из её южан, червяк! Думал сможешь водить сотника за нос?

— А чё? — вжал голову в плечи мистерианец. — Та шавка не спрашивала какой конкретно ему нужен схрон, да и шо он мне сделает — у него нет яиц, только свой собачий устав…

Миллард стукнул по столу.

— Ты… — Лирия зло шикнула на землянина, вытерев с рукава расплескавшиеся остатки супа.

— Убейте, не расскажу! — вскочил на ноги Косматый, перекрыв собою половину пейзажа из убогого оконца.

— Убить можем, — скрипнул зубами землянин. — Перед этим исколотить тоже можем. Раскрой-ка ещё пасть! Увидишь, что можем!

— С меня этого, пожалуй, тоже хватит, — поддержала громилу Лирия.

Кот на лежанке зашипел, выгнул спину, встопорщил щеткой хвост.

Косматый вздохнул:

— Нема её в лесу, рядом она! Видит Аркана, наша атаманша, коза оттраханная, была Магнусовой дочкой: вечно пряталась у дозорных прям под носом! Южане ноне в лагере углежогов, эт недалеко, но…

Свист! Пронзительный и мимолетный!

Звук пронзаемой плоти заглушил разбойника.

Девушка машинально вскрикнула и прикрылась рукой. Защитная реакция. Ладони тут же окропило чем-то тёплым: «Кровь!!!».

Косматый прохрипел, схватившись за горло. Оттуда торчал деревянный стержень — арбалетный болт. Казалось, мистерианец упадет прямо там, но нет, не упал. Тот сделал пару неуверенных шажков и только потом тяжело рухнул средь корчмы, подняв пыль, залежавшуюся в щелях пола. Обмякнув, он повалился лицом вниз, прижал руки к лицу и согнул ноги в коленях, а потом замолк.

Джон машинально схватил Лирию. Оттащил от окна.

Под неподвижным телом начала проявляться темная, сверкающая лужа.

Аристократка с трудом дышала. От страха начало сохнуть во рту: «Прямо у меня на глазах», — зазвучала в мыслях тревога. Она крепко сжала в руках фамильный кристалл.

Джон выматерился. По-земному. Но никто не обратил на это внимания.

***

Полузабытый кабак на краю миру уже давно не получал столько внимания! Корчмарь нервно грыз ногти, будучи загнанным в угол своей пыльной коморки.

Там же сидела и Лирия. Сплетя руки и облокотив на них подбородок, она глядела на кувшин воды перед собой. Её безмолвие с лихвой компенсировали мысли внутри неё:

«Минут через пять здесь уже были солдаты старого десятника, а потом и сам сотник. Я и опомниться не успела!

Меня с землянином усадили сюда. Напоили водой, к слову, затхлой. Относились ко мне как к какой-то столичной расфуфыренной балетке! Я не впервые вижу смерть!

Но, конечно, чтобы так близко! Так неожидано…

Да что это со мной?! На моих глазах убили мистерианца, а я и слезинки не проронила. Тоже мне дама! Матерь наверняка бы пожурила меня за такое. Ну да и пусть! Оставим сопли братику», — взгляд девушки мелькнул по половицам, которые противно скрипели под поступью тяжелых сапог сотника. — «Когда-нибудь этот носатый остановится. Нельзя же вечно бухтеть о происках той атаманши, укрывшейся прямо под его носом. Хотя под таким носом и вправду легко скрыться».

— … в лагере углежогов, — закончил давать показания Джон. — Это правда. Я так думаю. На кой хрен тогда им убивать этого червя?

— Из мести. Чувства справедливости! Понятия — их правила, кодекс, — рассудил сотник. — Не всем из них по душе сотрудничество с Имперской силой.

Лирия сложила пальцы в замок.

«Зачем же тогда вашей Империи вообще сотрудничать с разбойным сбродом провинций…», — злорадствовала девушка, когда по спине резко пробежали мурашки. Она вжалась в стул.

— Приведи мне Дина, пускай заканчивает возиться с трупом, и Колина, лазутчики пригодятся, — обратился цензус к своему адъютанту, — мы выступаем на задержание немедля. И не забудь в этот раз свои ножны, Остон!

— Си, сеньор!

Кучерявый мальчишка отсалютовал и скрылся, а у Лирии тем временем уже поплыло в глазах: мигрень вернулась. Запястье будто бы колотили кузнечным молотом.

— Мы… Мы с вами, — прохрипел сквозь зубы Миллард.

Велларийка бросила на землянина взволнованный взгляд: изувеченное лицо Джона казалось ещё более болезненным.

Не было никаких сомнений — это происходит вновь!

«Себастьян! — велларийка натянула рукав, под которым уже сверкала проклятая руна. — Как я могла забыть об этом пройдохе?! O Elluna meus, неужели он так и не понял, что мы скованы этим проклятьем!».

— Посланники? — косо поглядел на них офицер. — Где же ваш третий? Отправитесь без него?

— Он, — сглотнул громила, — попался. Отбросы Сивой… Нужно найти его!

— Где?

— Не знаю!

Лирия закрыла глаза, отдав себя целиком чужеродной руне. В воздухе что-то натянулось, маленькие линии, расплывающиеся в пространстве. Нити паутины, в которые троица попалась не по своей воле!

— Я знаю, — сказала девушка.

Руна приведет её: «Где же этот незадачливый воришка?».

http://tl.rulate.ru/book/104728/3882651